

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ В АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛОЩАДЕЙ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ

Ю.А. Протасова¹, кандидат архитектуры, доцент
П. Г. Вардеванян¹, старший преподаватель, архитектор-исследователь

¹Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь

Аннотация. В статье представлены результаты исследований формирования площадей в городах Беларуси на основе градостроительных традиций. В комплексном планировании выявлены: сохраняющаяся традиция живописной планировки с площадями неправильной формы; традиции регулярной планировки с симметричными площадями; традиция советского градостроительства, которую отличают просторные площади с панорамными видами на приречные парки. На конкретных примерах установлено, что под влиянием перечисленных традиций конфигурация площадей эволюционировали, что привело к сдвигам открытых общественных пространств, а также к их интеграции с окружающей застройкой и ландшафтом.

Введение

В XXI в. заметно выросло число научных исследований традиций в культуре. В гуманитарных науках преобладает подход, при котором традицию рассматривают в противопоставлении к процессу глобализации. При таком подходе культурное наследие считают источником формирования и поддержания национальной идентичности. В теории архитектуры понятие традиций противопоставлено инновациям [1, 2]. Исследователи площадей и улиц в городах Беларуси уделяли большое внимание истории их формированию, архитектурным приемам и художественным достоинствам (Воинов А. А., Денисов В. Н., Егоров Ю. А., Заславский Е. Л., Квитницкая Е.Д., Кишик Ю.Н., Чантурия В. А., Чантурия Ю. В. и др.). Теоретических же работ по изучению эволюции подходов к градостроительным традициям на материалах белорусских городов недостаточно. В этих условиях возникла необходимость рассмотреть взгляды на проблему со стороны архитекторов, имеющих мировую известность.

Основной текст

В современной архитектурной теории можно выделить несколько позиции по отношению к градостроительным традициям: концепция Л. и Р. Крие по возрождению традиций, основанная на типологии площадей и улиц предшествующих эпох [3, с. 134]; концепция «отказа от идентичности» Р. Колхаса [4]; «критический регионализм» К. Фремптона, в рамках которого скрещиваются воедино «современная архитектура и культурная самобытность» [5, с. 460]; направление *адаптивного проектирования* Н. Салингароса определяющее традиции градостроительства как продукт коллективного разума, который хранит в закодированном виде информацию о способах максимальной адаптации к местности [6]. Указанные выше теоретики градостроительства не рассматривали пространственную структуру городов Восточной Европы.

Теоретические подходы к изучению градостроительных традиций, описанные в литературе на русском языке, несколько отличаются от взглядов зарубежных авторов. С конца 1990-х гг. для изучения исторических форм организации пространства в России используется концепция *культурного ландшафта*. По мнению Каганского В. Л., Беларусь отличается очень богатым/сложным положением в культурном ландшафте. Оно «пока не вполне явлено и не вполне ясно, оно несомненно несколько «размыто» (либо даже еще сокрыто) и – забегая вперед – стремительно меняется» [7]. Локотко А. И. указывает, что благодаря положению Беларуси «на перекрестке трансъевропейских культурных путей, она синтезировала уни-

кальные черты на стыке восточных и западных традиций» [8, с. 5]. Замятин Д. Н. считает *двупринадлежность* специфическим свойством территорий Пограничья, для которых «важно наличие изначально данных нескольких центров притяжения, создающих свои зоны влияния, накладывающиеся одна на другую» [9, с. 546]. Традиции европейского градостроительства длительное время влияли на планирование городов Беларуси. При чем, влияние шло как со стороны запада через прямые заимствования приемов городской планировки, так и с востока после того, как образцы, по выражению Замятина Д. Н., были «процежены» через «культурную мембрану» России [10, с. 128].

Идея о том, что новая застройка должна продолжать сложившийся градостроительный и социальный контекст, сохраняя ценные объекты природного и культурного наследия, лежит в основе *средового подхода* к комплексному планированию городов. Он оформился в конце XX - начале XXI вв. в работах Пруцына О. И., Шимко В. Т., Глазычева В. Л. Средовая концепция ориентирована на воссоздание или дополнение исторических ансамблей, а также на поиск формальных композиционных решений для новых площадей, учитывающих особенности их визуального восприятия.

Структура городов меняется на протяжении всей их истории, и каждый раз перед комплексным планированием городов возникал вопрос о преемственности традиций. Наиболее радикальные перемены настигли города в XX в. Иконников А. В. перечисляет фазы, которые характеризуются сменой отношения к наследуемым традициям на протяжении последних ста лет: (1) на рубеже XIX-XX вв. архитектурные традиции начинали ценить как «национальный идеал»; (2) в 1920-е гг. утвердилась традиция социального реализма, носившая интернационалистский характер; (3) в середине 1950-х гг. произошла ломка традиционалистского метода, воплощенного в формальном языке послевоенной архитектуры; (4) в 1970-е гг. художественное сознание обратилось к обобщенным представлениям о своеобразии места [11].

Материалы и методы

В данном исследовании площадей использовались методы предпроектного анализа и комплексной градостроительной оценки территории. Богатый материал дали фотографии и комментарии к ним, размещенные в свободном доступе сети Интернет, литературный поиск и личные натурные обследования. Исследовательский фокус сосредоточен на изучении пространственных параметров традиционных площадей, которые присутствуют как «*следы истории*» в современных городах Беларуси.

Результаты исследования

Градостроительные традиции наиболее ярко воплощались в планировке и застройке площадей, которые формировались в соответствии с задуманной художественной идеей по единому плану, т.е. являлись предметом комплексной планировки. Форма общественных пространств усложнялась с течением времени, что было обусловлено «сдвигом» центра активности города от первоначального места.

Города Беларуси с принятием Магдебургского права в XV-XVII вв. усовершенствовали планировку, создав новые центры. Возникли площади разной функциональной направленности: главные административные, рыночные и ратушные. Главные городские пространства чаще имели в плане прямоугольник или квадрат, с доминирующим объемом ратуши (с торговыми рядами), иногда к площади примыкали территории сакральных объектов, что зрительно расширяло пространство (Поставы, Несвиж). Ренессансные и барочные площади городов Беларуси имели четкие границы и сформированы визуально непрерывной линией зданий. В композиции преобладала одна доминанта, один высотный объект (ратуша, церковь, костел). Примером может служить торговая площадь с ратушей в г. Несвиж, в зданиях и сооружениях которого воплощены лучшие художественно-эстетические традиции национального зодчества. На площади малого города Поставы до сих пор сохранился целый комплекс зданий, относящихся к стилю барокко (Рис. 1). Однако традиции того периода можно

считать утраченными, так как здания, являющиеся доминантами в ансамбле поставской площади, а также ренессансных и барочных площадей других белорусских городов, не восстановлены и замкнутый контур разрушен.

Рис. 1. Площадь Советская в Поставах

Рис. 2. Ратушная площадь в Витебске, 1867 г.

В конце XVIII в. территории Беларуси вошли в состав Российской империи. Города получили новые генеральные планы в стиле классицизма. Трансформировались общественные городские пространства: спрямлялись улицы, видоизменялись площади. В этот период создавалась система трех-четырёх разных по функциональному использованию площадей, которые соприкасались между собой, образуя компактную структуру (Витебск, Пинск, Слоним, Кричев) или формировали развитый центр, располагаясь на небольшом расстоянии (Гомель, Могилев, Ошмяны, Полоцк). Часто они находились на одной улице, служившей композиционной осью. Имели элементарные планы четырехугольной конфигурации, но были оформлены с помощью разных приемов композиционного решения застройки. Первый фронт формировали одинаковые по высоте здания, а высотные здания, являющиеся композиционными акцентами, размещались на удалении от периметра, что можно наблюдать в Могилеве. Площади имели «древнерусский генезис, нерегулярное планировочное построение и достаточно плотную застройку – ратушу, несколько храмов, корпуса торговых лавок, жильё» [12, с. 73]. В Витебске к концу XVIII в. сформировались четыре площади: две полифункциональные, предхрамовая и административная (Рис. 2). При этом «три основных площади центра были сгруппированы в компактный градостроительный ансамбль, целостный в функционально-планировочном, визуальном-пространственном и художественном отношениях» [12, с. 412].

В XIX в. при дальнейшем развитии городов общественные функции требовали новых пространств – на удалении от исторического центра возникли новые площади (административные, дворцовые, производственные, транспортные, предказарменные и др.). Новые общественные пространства имели черты русского градостроительства: простые геометрические планы, традиционная связь между природным ландшафтом и пространством площадей. Так, площадь в Слониме, отличается «постепенным преемственным развитием, учетом при строительстве каждого нового здания особенностей сложившейся среды» [12, с. 343]. Пространство формировалось из нескольких зон, высотными доминантами служили костелы, выходящие на площадь апсидами, а также дворцовые корпуса. Здания не создали плотный фронт застройки, а находились на расстоянии друг от друга. В Могилеве сформировалась система площадей на планировочной оси Нагорного посада (Шкловская улица). Главная Губернаторская площадь простой формы была обстроена общественными зданиями примерно одной высоты, другая площадь (на месте пересечения ликвидированных валов и ул. Шкловской) имела прямоугольный план, храмовая площадь перед собором святого Иосифа имела уникальный овальный план. Все три площади имели разное композиционное решение, но традиционно высотные акценты располагались не во фронте застройки, а с отступом.

В начале XX в. в городах Беларуси появились привокзальные площади, архитектурный облик которых формировался в стиле модерн или поддерживал традицию неоготики. В западных областях Беларуси преобразованные площади и улицы наследовали польскую градостроительную традицию; в восточных – появились площади перед крупными гражданскими и промышленными зданиями, решенные в стиле конструктивизма. Кроме стилизованных особенностей авангарда эти площади отличались новой типологией зданий, формирующих их художественный образ.

При восстановлении городов после второй мировой войны создавались новые репрезентативные пространства, отражающие идею строительства социалистического города – большие площади для массовых мероприятий и демонстраций, широкие проспекты, бульвары. Административные площади, получившие архитектурное оформление в послевоенные десятилетия, остаются центрами городов Беларуси и в настоящее время. Так в Минске при реконструкции центральной части города была создана главная улица длиной около 15 км с нанизанными на нее площадями. В период 1960-1980 гг. проложены новые магистрали, при этом значительная часть ценных зданий была утрачена, общественные пространства трансформированы, историческая среда деформирована. В размещении главных площадей на основной планировочной оси города, в живописном озеленении скверов и площадей, монументальном оформлении памятников и фасадов зданий проявились традиции комплексного планирования, но уже с использованием принципов модернизма с его крупным ритмом вертикальных и горизонтальных объемов (Брест и Минск). При этом градостроители стремились обеспечить выход крупных общественных объектов в озелененное пространство, что перекликалось с более ранними традициями живописной планировки городов.

В XXI в. процесс преобразования городской структуры продолжился, он осуществляется не только путем реконструкции главных площадей, но и за счет формирования новых репрезентативных пространств (площадь Государственного флага, пространство перед Национальной библиотекой в Минске и др.).

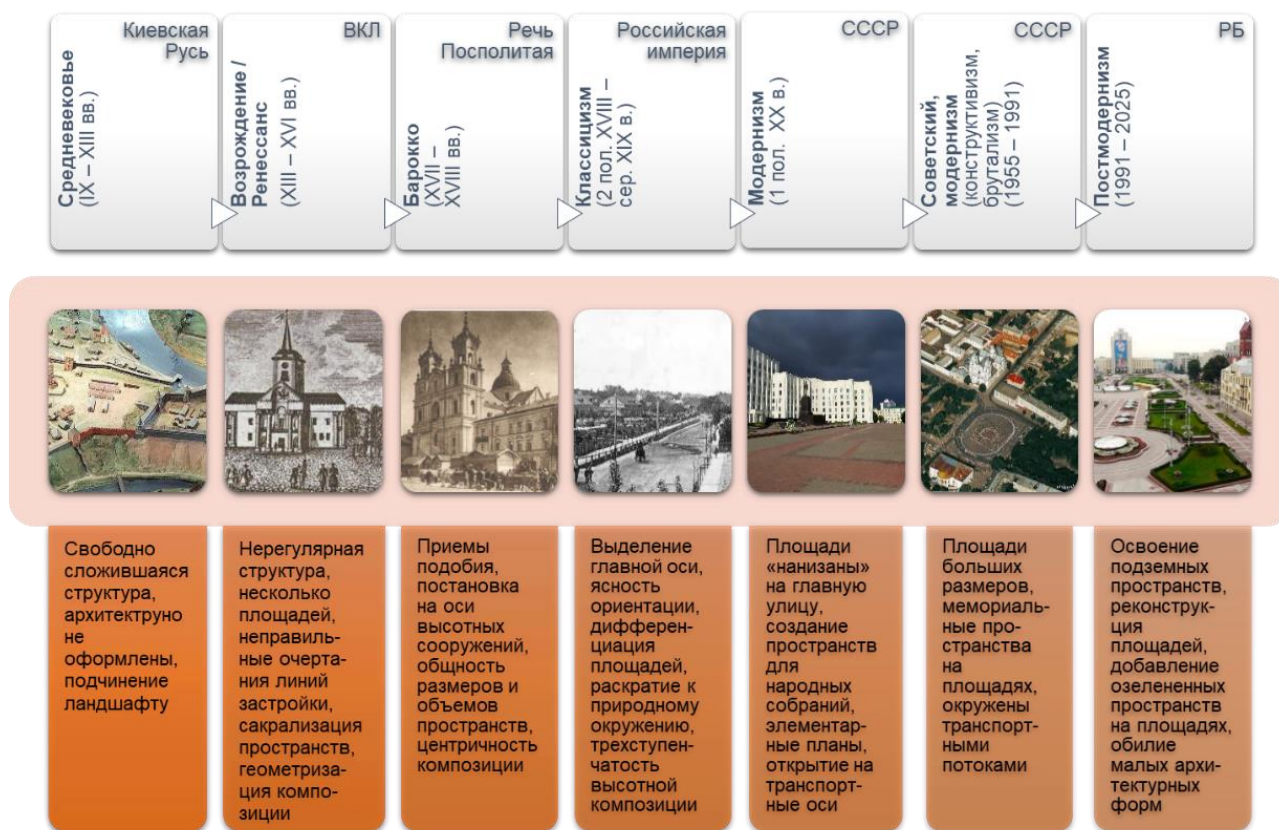

Рис. 1. Традиции в формировании общественных пространств городов Беларуси

Заключение (или Выводы)

Исторический анализ пространственной трансформации площадей в городах Беларуси, позволил выявить в истории их формирования возвращающиеся волны регулярной планировки, которую принято относить к западноевропейской традиции.

Общая ренессансно-барочно-неоклассическая традиция выкристаллизовалась постепенно. Ее зарождение принято относить к XV в., когда образ средневекового наследия приобрел отрицательные черты. Барокко придало главным площадям городов вид свободных пространств перед рядами зданий примерно одинаковой высоты.

Вторая волна регулярной планировки отмечается в конце XVIII в., когда территория Беларуси вошла в состав Российской империи, города начали радикально перестраиваться по единому классическому образцу. Он предписывал создание трех площадей и прямоугольной сетки улиц. Начавшаяся в конце XIX в. урбанизация повлекла за собой расширение сети железнодорожных путей, под городскую застройку начали осваиваться новые территории. На рубеже веков XIX-XX вв. градостроители стремились привнести в города больше чистого воздуха, света и красоты, для чего обратились к идеальной модели города-сада. Эстетические и ландшафтные принципы этой концепции позже легли в основу формирования традиций советского градостроительства.

Таким образом, для белорусских городов следует уточнить переломные моменты на ленте времени, которые Замятин Д. Н. [10] связывает с установлением новых традиций (XV в. и XX в.), дополнив их двумя периодами возвращения регулярной планировки (конец XVIII в. и начало XX в.). В ходе исследований также выявлены отклонения от образцовых проектных решений, которые были продиктованы природными особенностями территории, тактами военных «разрушений-восстановлений». Благодаря таким отклонениям и возникшим пустотам в застройке сохранялась традиция живописной планировки, восходящей к средневековой архитектуре и народному зодчеству (площади неправильной формы).

Анализ подходов к формированию площадей в городах Беларуси свидетельствуют о противоречиях, складывающихся по отношению к градостроительным традициям в настоящее время. С одной стороны, свободная планировка новых общественных пространств, возобладавшая в 1970-е гг., подтверждает вывод Иконникова А. В. о том, что современные архитекторы не обращаются к знакам определенной традиции, а продолжают оперировать понятиями формальной композиции. С другой стороны, прослеживается связь между градостроительными приемами создания пешеходных площадей в городских центрах и традиционалистской позицией «новых урбанистов», основанной на перцептивных качествах городской среды. С третьей стороны, возник разрыв между желанием сохранить традиции советского градостроительства и ландшафтной архитектуры и необходимостью преодолеть физическое и моральное старение послевоенной застройки. Выявленные проблемы требуют более глубоких исследований градостроительных традиций Беларуси и теоретического переосмысления методов планировки городских площадей и улиц.

Литература

1. Шамрук А.С. Архитектура Беларуси XX - начала XXI в. Эволюция стилей и художественных концепций. Минск : Белорус. Наука, 2007. 335 с.
2. Потаев Г. А. Традиции и инновации в современном градостроительстве. Минск : БНТУ, 2022. – 203 с.
3. Копылова Л. Новый урбанизм в Европе и США: национальные школы. Проект Байкал, 20(76). 2023. С.134 - 147. URL: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/76.2165>.
4. Koolhaas R. The art story. URL: <https://www.theartstory.org/artist/koolhaas-rem>.
5. Фремpton, К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития: пер. с англ. Е.А. Дубченко; под ред. В. Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1990. – 535 с.
6. Салингарос, Н. А. Правила для городского пространства: проектные паттерны создают человеческий масштаб: пер. Т. Ю. Быстрова. Академический вестник УралНИИпроект РААСН (Часть 1). 2022. № 3. С. 27-32.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-dlya-gorodskogo-prostranstva-proektnye-patterny-sozdayut-chelovecheskiy-masshtab-chast-1/viewer>.

7. Каганский В. Л. Беларусь: география и судьба страны / Семь искусств, 2020. URL: <https://7i.7iskusstv.com/y2020/nomer11/kagansky/>

8. Локотко А. И. Историко-культурные ландшафты Беларуси. Минск: Белорусская наука, 2006. 470 с.

9. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы / Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина, И. И. Митин ; М-во культуры Российской Федерации, Российский научно-исследовательский ин-т культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. – М. : Российский научно-исследовательский ин-т культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, 2008. – 759 с.

10. Замятин Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» // Этнографическое обозрение 2008 г., № 6. С. 121-130.

11. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций // Искусство. Москва. 1990. – 386 с.

12. Чантурия Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм в системе европейского зодчества. Минск : Беларуская навука, 2020. – 512 с.